

Как только юноша повернулся, он поднял его одежду.

Спина была не просто в плохом состоянии — она была настолько изуродована, что на нее невозможно было смотреть.

Гуань Юй сжал одежду Цзян Линя в руках с такой силой, что его пальцы побелели.

— Я...

Он хотел извиниться. Если бы он не настоял на том, чтобы вернуться вместе с отличником, тот не получил бы таких травм, пытаясь защитить его.

Но, едва начав, он почувствовал, как комок подступил к горлу, и слова застряли.

Гуань Юй никогда раньше не сталкивался с подобным. Никто никогда не жертвовал собой ради него.

Нет другого слова, которое лучше описывало бы ситуацию.

Те люди явно были связаны с криминалом, и, как они с Цзян Линем предполагали, кто-то мог бы ударить их по голове, поддавшись злобе.

Глухой звук ударов палок по телу снова отозвался в его ушах.

Юноша понимал лучше всех, что в те долгие минуты Цзян Линь ни разу не отпустил его.

— Я намажу мазь, и все будет хорошо.

Голос Гуань Юя дрожал так явно, что, как только он заговорил, выражение лица Цзян Линя, стоявшего к нему спиной, стало мрачным, и в его глазах появилась жесткость.

Однако эти эмоции были направлены не на Гуань Юя, а на семью Цзян Юэ.

Когда он повернулся, его лицо снова стало спокойным.

— Так что не плачь, ладно?

Интонация в конце фразы была мягкой, как будто он успокаивал ребенка.

Гуань Юй шумно вдохнул и с напускным безразличием произнес:

— Хм, настоящий мужчина никогда не плачет!

Он и правда не плакал.

Просто глаза слегка покраснели.

Цзян Линь не стал его разоблачать. Он взял пакет с мазью и направился в ванную комнату.

— погоди, отличник, тебе самому будет неудобно намазывать спину. Давай я сделаю это.

Едва юноша встал, как Гуань Юй взял у него пакет.

— Не нужно...

— На прошлой баскетбольной игре ты мне помог, теперь моя очередь.

Цзян Линь хотел отказаться, но Гуань Юй прервал его.

С точки зрения стороннего наблюдателя, его действия были совершенно логичны.

Поэтому Цзян Линь сжал губы, наблюдая, как Гуань Юй выдавливает на руку белую мазь.

— Тогда спасибо.

И послушно повернулся.

Чтобы поднять одежду и зафиксировать ее одной рукой, он расстегнул пуговицы спереди и спустил рубашку сзади.

Обширные синяки резко контрастировали с белоснежной кожей, и, когда пальцы Гуань Юя коснулись спины, Цзян Линь весь напрягся.

Он даже не смел пошевелиться.

Оказалось, что нанесение мази было более мучительным, чем сама боль.

Теплые пальцы скользили по спине, словно маленькие искры, касающиеся ран.

Цзян Линь невольно вспомнил утренние события.

Он без разрешения обнял Гуань Юя, и из-за смеси эмоций многие детали тогда ускользнули от него.

Но сейчас они вернулись с новой силой.

Гуань Юй наносил мазь очень аккуратно, и из-за близости его дыхание ощущалось на спине, которая и без того горела.

Раз за разом, словно перышко.

Это было невыносимо.

Цзян Линь, стоявший спиной к Гуань Юю, крепко сжал глаза, а руки сжались в кулаки на коленях.

В комнате не работал кондиционер, и, сняв рубашку, он должен был бы чувствовать холод, но все было наоборот.

Цзян Линь не чувствовал холода, ему даже хотелось открыть окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Эта немая жара распространялась внутри, принося больше мучений, чем боль.

Боль можно было терпеть, но это — нет.

— Закончил?

Его голос стал хриплым.

Если бы кто-то присмотрелся, то заметил бы, что на лбу юноши выступил пот.

— Подожди, осталось совсем чуть-чуть, скоро закончу.

Неожиданные слова только усилили жжение на спине.

Цзян Линь закрыл глаза, его дыхание на мгновение сбилось.

— Готово, отличник, одевайся, а то простудишься.

Закончив, Гуань Юй убрал руку, и вместе с ней исчезло тепло, окружавшее их.

Цзян Линь тут же натянул рубашку.

Его длинные пальцы ловко застегивали пуговицы.

Однако Гуань Юй не обратил на это внимания.

— Отличник, у тебя такая хорошая фигура!

Цзян Линь был из тех, кто выглядит стройным в одежде, но под ней скрывается атлетическое телосложение.

Раньше Гуань Юй замечал это только по спине, но сейчас, встав, он случайно взглянул на его живот, и даже в сидячем положении были видны завидные кубики пресса.

Просто невероятно.

Кто из парней не мечтает о таких мышцах, но у Гуань Юя их не было.

Эти слова заставили Цзян Линя ненадолго остановиться, застегивая пуговицы.

Но вскоре он продолжил.

Если бы кто-то засек время, то заметил бы, что сейчас он действовал немного быстрее.

Закончив, он машинально потрогал мочку уха.

Она была слегка онемевшей.

— Я регулярно тренируюсь в свободное время.

Хриплота в голосе почти исчезла, и он спокойно ответил на слова Гуань Юя.

После перерождения Цзян Линь стал больше заботиться о своем теле, поэтому в свободное время он занимался простыми упражнениями.

Сказав это, он закатал рукав, чтобы нанести мазь на руку.

Но мазь все еще была в руках Гуань Юя.

Увидев это, парень перестал думать о фигуре Цзян Линя, встал и тут же сел обратно.

— Я сделаю это.

И аккуратно взял его руку.

Снова началась борьба между разумом и эмоциями.

Он мог бы сам нанести мазь и знал, что должен отказаться от такой близости.

Но вдруг он передумал.

Цзян Линь был жадным.

Даже страдая от этих чувств, он жаждал их.

— Хорошо.

Длинные густые ресницы опустились, скрывая глаза юноши.

Но вскоре он снова поднял взгляд, устремив его на Гуань Юя.

Тот наносил мазь с большой тщательностью, его пушистая голова склонилась над рукой, и снова появилось тепло.

Казалось, чтобы лучше рассмотреть раны на руке Цзян Линя, он широко раскрыл глаза.

Его круглые глаза делали его похожим на котенка.

На того самого, который показывает свое мягкое брюшко и протягивает розовые лапки.

Уголки губ Цзян Линя непроизвольно приподнялись.

Его взгляд был сосредоточенным и нежным.

Когда они закончили, прошло уже полчаса.

Гуань Юй напомнил Цзян Линю отдохнуть дома и собирался вернуться в школу, чтобы взять для него отгул.

Но едва он сделал шаг, как в комнате раздался резкий звонок.

Это был звонок на телефон Цзян Линя.

Этот номер знали лишь несколько человек из его компании, а также бабушка и дедушка. Обычно звонили только в экстренных случаях.

Юноша взглянул на экран — звонок был от бабушки и дедушки.

Сегодня была пятница, и по расписанию он должен был быть на занятиях.

Старики знали об этом, и, если бы не было срочного дела, они бы не позвонили.

Вспомнив утренние события, Цзян Линь предположил, что это снова проделки Цзян Юэ.

— Алло, дедушка, что-то случилось?

После того как он ответил, Гуань Юй, который уже собирался уходить, заметил, как лицо Цзян Линя стало ледяным.

— Я понял. Вы не волнуйтесь и не открывайте дверь. Я сейчас приеду.

— Все в порядке, я попрошу отгул у преподавателя.

— Да, не переживайте.

Последние слова были сказаны, чтобы успокоить собеседника.

<http://bllate.org/book/15445/1369939>